

История 15: Инквизиция (Часть 2)

О невесте откуда появившемся виде монстров жителям Империи было известно ещё довольно мало. Они появлялись во всех уголках мира, распространяясь, словно болезнь. Пару фактов удалось установить наверняка: Первым оказался способ борьбы, познанный на опыте. Чтобы окончательно остановить тварь, нужно поразить её сердце. Ну а о втором рассказывали немногочисленные выжившие, видевшие, как словно оживший самый обычный пепел проникает в мертвые тела и, выжигая их изнутри, заставляет вновь двигаться. Отсюда и пошло их самое распространенное в народе название – пепельные твари.

Вот и сейчас отряд инквизиторов наблюдал за тем, как на развалинах сгоревшей деревни в безветренную погоду пепел пришёл в движение. Серой пеленой он стелился над поверхностью земли, сплетаясь в жгуты, окутанные ореолом тусклого, призрачного черного пламени, не источающего жара. Словно свора змей это явление расползлось по пепелищу, выискивая себе добычу.

– Братья! – вскричал Седри, – сколько дворов ещё не успели осмотреть?!

Раздалось сразу несколько голосов:

– Пять! На окраине деревни!

– Не дышите этой дрянью!

– Быстрее сожгите трупы!!!

Закрыв себе нос и рот ладонью, инквизитор с тихим лязгом обнажил короткий клинок, ножны которого скрывала просторная черная ряса. Под ней от любопытных глаз был скрыто не только оружие, но и добротный клёпанный кожаный доспех, надетый поверх кольчуги. Его примеру последовали и остальные посланцы церкви, которым сегодня уже довелось пройти через одно сражение с монстрами. Собственно, устранением последствий они и занимались несколькими секундами ранее, но закончить не успели.

Пепельные змеи струились по сгоревшей деревне, выискивая плоть, сердцем которой можно овладеть. Они обвивались и вокруг ещё живых людей, бессмысленно пытавшихся отмахиваться от пепла обыкновенным оружием.

Вот и вокруг Седри обвилась одна из пепельных змеек, окутанная призрачным черным пламенем. На молящегося восьми безликим богам инквизитора навалилось чувство, будто нечто неимоверно огромное смотрит на него, оценивает, а затем, признав непригодным, отводит взгляд, теряя интерес. Не имелось свидетельств о том, что это явление овладевало ещё живыми. Так и сейчас ни один из инквизиторов не обратился монстром.

Пеплу хватало более подходящей добычи. Из под развалин сгоревших домов выползали те их обитатели, о которых пришедшие люди не подумали либо не сумели достать. Пронизанные рыжими огненными прожилками, тлея на ходу, на инквизиторов бросались всевозможные грызуны, кошки и собаки. За ними брели тела птиц, оставшихся без перьев. А из пяти домов на окраине уничтоженной деревни уже поднимались обугленные человеческие фигуры, и туши

крупного домашнего скота.

В ногу Седри вцепились то, что некогда было простой амбарной мышью, промышлявшей кражей зерна. Но сейчас ее интересовала лишь плоть человека, до которой не позволяла добраться плотная кожа сапога. Рыжие жилы на твари за секунду расширились, и тельце порождения пепла охватило пламя. Инквизитору хватило лишь раз топнуть, чтобы прервать это жалкое существование.

Сбив язычок огня с черной рясы и осмотрев происходящее, он кинулся к привязанному к креслу Малкольму, в стопу которого уже вгрызлось нечто, напоминающее щенка. Парой взмахов меча удалось избавиться от шустрой твари, а затем кое-как закинуть несчастного крестьянина в телегу, где до него не смогут добраться мелкие порождения пепла. Через пяток секунд другим братом-инквизиторов к отцу был брошен и его сын.

Далеко не все тлеющие твари кидались на живых. Почти половина из них прорывалась к куче трупов, собранных людьми. Пепел не смог овладеть теми телами, чьи сердца были предусмотрительно пробиты клинками и копьями инквизиторов, но вот его порождения без труда находили применение мертвой плоти.

Мелкие зверьки вгрызались в покойников, вырывая и глотая мясо целыми кусками, а затем немного становясь больше в размерах. Увы, но это было ещё не всё. Те твари, что сумели добраться до своих поверженных собратьев, уничтоживших деревню, цеплялись за их туши, а затем вплавлялись в них. Обугленная плоть срасталась, огненные прожилки расплзались по трупу, вновь заставляя его шевелиться.

– Жгите трупы! – кричал кто-то из инквизиторов. Вторая его словам, к горе мертвецов подкатали уже приготовленные для этих целей бочонки с маслом. На счастье живых, то, что образовывалось из тварей пепла в куче покойников, было ещё слишком неповоротливым и уничтожалось почти сразу, как начинало двигаться. В действиях братьев по вере в этом бою был виден опыт. Ещё бы, ведь им уже несколько раз доводилось сталкиваться с подобным. Численности и сил тварей было недостаточно, чтобы одолеть карателей церкви.

Этот бой мог стать рядовым в жизнях инквизиторов, ничем не отличающимся от прочих, если бы не безумный крик Малкольма, раздавшийся от повозки: – Да... Да. Да-да... Да! Я принимаю... Я принимаю. Да, я приму...

Все ещё привязанный к креслу для допроса, несчастный крестьянин смотрел в небо и орал, срывая горло. Вокруг него клубился и десятком тонких змей вился пепел, постепенно проникая в ещё живую плоть. По всему телу мужчины расплзлись серые прожилки, испещрив его кожу затейливым узором.

– Да! Я приму чёрное пламя!!! Великий паразит должен быть убит! Да, я... Аaaaaa!!! – безумный крик Малкольма прервался, перейдя в мучительный стон боли, когда пронизывающие его прожилки изменили цвет с пепельно-серого на вполне привычный ярко-рыжий. Кожа человека незамедлительно начала обугливается, а на голове вспыхнули волосы, выгорая за считанные секунды.

- Папа! Что с тобой? - связанный мальчишка с заплаканным лицом, все это время лежавший на дне повозки, кое-как поднялся на ноги и бросился к отцу. Раздался треск рвущихся кожаных ремней. Рука новорожденного порождения пепла, пока ещё зафиксированного на кресле для допросов, вырвалась из пут и мертвой хваткой вцепилась в правый бок ребенка, подтягивая свежую живую плоть к своим зубам.

- О, боги... - ошарашенно произнес Седри, наблюдая за происходящим, пока его спину прикрывали братья по вере, вполне успешно сокращавшие поголовье противников, - он обратился... Нет, он говорил! Братья! Мне нужны цепи! Ради восьми Безликих, принесите мне цепи!!!

На закате отряд инквизиторов покинул опустошённую деревню, оставив за спинами догорающую кучу трупов посреди пепелища. Их ждало новое задание.

На холме, поросшем реденьким лесочком, находящемся достаточно далеко от места трагедии, за одним из деревьев стояла не молодая, чуть полноватая светловолосая женщина в простом крестьянском платье и смотрела в след уходящим. Раздался шорох, и на плечо ей село существо, когда-то бывшее крупной птицей. Тело его было обуглено и испещрено сетью едва заметных рыжеватых прожилок. От перьев не осталось и следа. Вместо них на крыльях красовались недавно отросшие кожаные перепонки, а клюв и когти были измазаны в свежей крови.

Женщина брезгливо взмахнула рукой, сбивая с себя пепельную тварь. Со вздохом развернулась и пошла прочь. Монструозная птичка, неуклюже переваливаясь с лапки на лапку, потрусила следом за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/89127/3311573>